

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ К СЦЕНАРИЮ ЗАНЯТИЯ | 8–9 КЛАССЫ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА

гуманизм

милосердие

взаимопомощь и взаимоуважение

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ К СЦЕНАРИЮ ЗАНЯТИЯ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ»

Занятие 4

«Преподобномученица Елизавета Фёдоровна»

Источник: <https://www.culture.ru/events/490906/vecher-princessa-miloserdia-velikaya-knyaginya-elizaveta>

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЁДОРОВНЫ

Детство в Дармштадте

Элла — так называли в семье будущую Елизавету Фёдоровну — рано узнала, что такое утрата, и потому выросла быстрее сверстниц. Сначала, в 1873 году, она лишилась трёхлетнего брата Фридриха, а через несколько лет семью настигло новое горе: в 1876 году в Дармштадте вспыхнула эпидемия дифтерии, и заболели почти все дети в доме — все, кроме самой Эллы. Мать, великая герцогиня Алиса, дни и ночи не отходила от постелей больных детей, ухаживая за каждым из них, и в итоге заразилась сама. Болезнь оказалась безжалостной: от неё умерли и четырёхлетняя сестра Эллы Мария и вскоре сама герцогиня Алиса. Элле было

тогда всего двенадцать лет. Тяжело переживая потерю жены, отец, герцог Людвиг IV, вскоре заключил морганатический брак, а заботу об осиротевших Элле и её младшей сестре Аликс (будущей императрице Александре Фёдоровне) взяла на себя бабушка — английская королева Виктория, к которой девочек отправили жить в резиденцию Осборн-хаус. Именно тогда, среди утрат и переездов, сложилась привычка, которая осталась с Эллой на всю жизнь: старшая сестра по-матерински опекала младшую, поддерживала её в трудные минуты — и продолжала делать это даже годы спустя, когда обе выросли и оказались в России.

Семь лет раздумий

Когда в 1884 году Елизавета Фёдоровна вышла замуж за великого князя Сергея Александровича, менять веру ей вовсе не требовалось: церковные каноны того времени обязывали переходить в православие лишь тех членов императорской фамилии, кто был связан с престолонаследием, а муж Елизаветы наследником престола не являлся, так что она вполне могла бы оставаться лютеранкой до конца жизни. Но год за годом, наблюдая, читая, размышляя и молясь, она всё яснее чувствовала, куда движется её сердце. Окончательное решение созрело лишь на седьмом году брака: в 1891 году, вернувшись вместе с мужем из паломничества на Святую землю, Елизавета Фёдоровна приняла православие — не по долгу, а по собственному глубокому убеждению. «Я решилась на этот шаг только по глубокой вере», — писала она отцу, объясняя, что не хочет больше носить веру, в которую не вкладывает всю душу. Такая неторопливость и осознанность выбора — редкое качество даже для взрослого человека, а тем более для молодой принцессы на чужой земле.

Материнское сердце

У Елизаветы Фёдоровны и Сергея Александровича не было родных детей, но пустым их дом никогда не был. В 1891 году, вскоре после родов, умерла жена младшего брата Сергея, Александра Георгиевна, греческая принцесса, и осиротевших племянников, маленьких Дмитрия и Марию, взяли на воспитание Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна. Вся семья поселилась в подмосковном имении Ильинское, и дядя, чтобы дети не забывали мать, часто рассказывал им о ней, сохранив в её комнате всё в точности так, как было при её жизни. Так шаг за шагом Сергей Александрович привязался к племянникам как к собственным детям. А когда его не стало, заботу о повзрослевших Дмитрие и Марии разделил и император Николай II — они стали частыми гостями в царской семье. Забота о родных, своих и мужа, была чертой характера Елизаветы Фёдоровны: она годами помогала устраивать судьбы племянников и родственников, поддерживала многочисленную родню, а после гибели Сергея Александровича распространила эту заботу уже не только на семью, но и на всех, кто нуждался в помощи.

Царская семья

Елизавета Фёдоровна была для Николая II не просто родственницей — она сыграла в его судьбе особую, во многом решающую роль. В начале 1890-х годов родители наследника были против его брака с младшей сестрой Елизаветы Фёдоровны, Аликс Гессенской, и переписка влюблённых шла в основном именно

через Елизавету и её мужа: Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна помогали устраивать встречи и передавать письма. Во многом благодаря их поддержке союз Николая II и будущей императрицы Александры Фёдоровны состоялся. Неудивительно, что после этого Елизавета Фёдоровна на всю жизнь осталась для царской четы близкой и доверенной родственницей: именно к ней и её мужу молодожёны нередко обращались за советом в первые годы совместной жизни.

Творческая натура

Помимо благотворительности, у Елизаветы Фёдоровны была и другая, менее известная сторона жизни — художественная. Она прекрасно музицировала на рояле, тонко чувствовала классическую музыку, участвовала в любительских спектаклях, вышивала и рисовала акварелью, особенно любила изображать цветы в модном тогда стиле модерн. Этот тонкий вкус в полной мере проявился и тогда, когда она задумала построить в Марфо-Мариинской обители Покровский собор: Елизавета Фёдоровна лично участвовала в обсуждении архитектурного решения и росписи. Строить собор она пригласила архитектора Алексея Щусева, а расписывать стены — знаменитого живописца Михаила Нестерова. Нестерову в работе помогал молодой художник, девятнадцатилетний выпускник палехской иконописной школы Павел Корин, которому Елизавета Фёдоровна позже, уже отдельно, доверила расписать крипту собора. Когда в 1912 году храм освятили, на церемонии присутствовали и высоко оценили работу художники Виктор Васнецов и Василий Поленов. Круг общения Елизаветы Фёдоровны включал архитекторов, живописцев, музыкантов и учёных её эпохи: она была тонким ценителем искусства.

Архивы о передвижениях

После гибели мужа в 1905 году спокойной жизни у Елизаветы Фёдоровны уже не было: все её дни находились под постоянным негласным наблюдением полиции. Как показывают документы Государственного архива, с 1910 по 1917 год филёры и жандармские управления в тех городах, которые она посещала, ежедневно составляли донесения о её передвижениях — куда и во сколько она поехала, какие благотворительные учреждения посетила, когда вернулась домой. В итоге сохранились записи почти о 2555 днях её жизни — детальная, почти ежечасная хроника, которую вели вовсе не летописцы, а агенты охранного отделения.

Алапаевская шахта

Шахта под Алапаевском, где Елизавета Фёдоровна провела свои последние часы, называлась Межной и входила в состав железного рудника Нижняя Селимская. Выработали и забросили её ещё в 1904 году — задолго до всех трагических событий, так что к 1918 году это была обычная заброшенная горная выработка, частично затопленная водой; глубина шахты до сих пор оценивается по-разному — от 20 до 70 метров, в зависимости от источника. Сегодня на этом месте, у села Нижняя Синячиха Свердловской области, действует мужской монастырь во имя Новомучеников и исповедников Церкви Русской: над самой шахтой установлен памятный крест, а рядом стоит часовня во имя преподобномученицы Елисаветы, построенная в 1992 году. Место находится в некотором отдалении от Алапаевска, но это не мешает паломникам ежегодно посещать его со всей России в день памяти.

Память сегодня

Официальное признание её подвига пришло не сразу: в 1981 году Елизавету Фёдоровну и её келейницу инокиню Варвару канонизировала Русская Православная Церковь Заграницей, а в 1992 году — и Русская Православная Церковь в России; день памяти отмечается 18 июля. В 2004–2005 годах их мощи провезли по России, странам СНГ и Балтии, чтобы верующие могли им поклониться. А ровно через сто лет после гибели Елизаветы Фёдоровны, 1 ноября 2018 года, в Дармштадте, на фасаде бывшего дворца принца Карла, открыли посвящённую ей памятную доску: церемонию организовало Императорское православное палестинское общество, почётным членом и председателем которого Елизавета Фёдоровна была с 1905 по 1917 год.

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ СЕГОДНЯ

Основанная Елизаветой Фёдоровной в 1909 году обитель милосердия на Большой Ордынке в Москве вовсе не превратилась в музей — дело её жизни продолжается и сегодня, спустя более ста лет.

При обители работают приют для девочек-сирот, благотворительная столовая и патронажная служба, а Марфо-Мариинский медицинский центр «Милосердие» объединяет сразу несколько социальных проектов: это и центр реабилитации детей с детским церебральным параличом, действующий с 2010 года, и детская выездная паллиативная служба, помогающая семьям с тяжелобольными детьми прямо на дому, и развивающий центр «Елизаветинский сад» — бесплатный детский сад в Москве для детей-инвалидов со средней и тяжёлой формой ДЦП. С 2008 года по соседству с обителью работает Елизаветинская гимназия — полная православная школа с 1 по 11 класс, где, помимо обычной программы, изучают церковнославянский язык и латынь. Так духовно-просветительский замысел основательницы — соединить в одном месте веру, милосердие и образование — воплощается уже второе столетие.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

- После гибели мужа Елизавета Фёдоровна сожгла собственные дневники, но сохранился большой архив её писем — она вела переписку на пяти языках: английском, французском, русском, а также изредка на немецком и датском.
- Переписка влюблённых Николая Александровича и Аликс Гессенской в начале 1890-х годов, вопреки воле родителей наследника, во многом шла через Елизавету Фёдоровну и её мужа — без их помощи брак будущих Николая II и Александры Фёдоровны мог и не состояться.
- Расписывать Покровский собор Нестерову помогал девятнадцатилетний выпускник палехской иконописной школы Павел Корин — спустя пять лет Елизавета Фёдоровна лично доверила ему расписать крипту собора.

- В 1909 году главная фреска Нестерова «Путь ко Христу» в Покровском соборе начала осыпаться из-за некачественной грунтовки. Художник заново переписал её на медной доске, а перед тем как вновь взяться за кисть, попросил отслужить молебен — на нём присутствовала и сама Елизавета Фёдоровна.
- Согласно документам Государственного архива РФ, с 1910 по 1917 год полицейские филёры ежедневно фиксировали передвижения Елизаветы Фёдоровны по Москве — сохранились донесения почти за семь лет её жизни.
- 1 ноября 2018 года, ровно через сто лет после гибели Елизаветы Фёдоровны, на доме, где она родилась в Дармштадте, открыли памятную доску в её честь.

Источник: <https://www.ippo.ru/news/article/mk-ob-otkrytii--v-darmshtadte-po-iniciative-sergey-404897>

- Когда в 2004–2005 годах мощи Елизаветы Фёдоровны и инокини Варвары провозили по России, странам СНГ и Балтии, поклониться им пришли более семи миллионов человек.
- Благотворительная традиция «Белого цветка», возникшая в России в 1911 году по инициативе императорской семьи для помощи больным туберкулёзом, продолжается и в наши дни — такие акции проводят и Марфо-Мариинская обитель, и города, например Алапаевск.
- С 2008 года при Марфо-Мариинской обители работает Елизаветинская гимназия — полная православная школа, взявшая имя святой основательницы обители.
- Елизавета Фёдоровна профессионально музицировала на рояле и рисовала акварелью, особенно любила цветочные мотивы в стиле модерн — её работы охотно раскупали на благотворительных базарах.